

Доклад архиепископа Белоцерковского и Богуславского Митрофана, управляющего делами Украинской Православной Церкви Московского Патриархата на тему: «Почаевская икона Пресвятой Богородицы и судьбы Православия на Волыни» в рамках конференции «Единое цивилиза

Нынешний год ознаменован важным юбилеем. 450 лет назад на Волынь была принесена чудотворная икона Пресвятой Богородицы, известная ныне как Почаевская. Сегодня эта икона является одной из величайших святынь Православной Руси. Почаевская икона была окружена глубоким почитанием православных волынян еще с конца XVI века. Постепенно она приобрела широкую известность далеко за пределами Волыни. И ныне к ней идут тысячи и тысячи паломников с Украины, России, Беларуси, Литвы, Молдовы, Румынии, Польши. Почаевская икона стала зримым свидетельством покрова Божией Матери над православным народом Западной Украины. И потому глубокое почитание этой иконы сохранялось в народе, несмотря на многочисленные тяжкие испытания, обрушившиеся на Православную Волынь в течение XVII – XX веков.

Свое название икона получила от Почаевской монашеской обители, в которой она почитается с конца XVI века. Действительно, история монастыря с тех пор неразрывно связана с этой иконой. Можно сказать, что благодаря явлению чудотворной иконы и появился монастырь, ставший оплотом Православия на западных рубежах Руси.

Предание относит начало монашеской жизни на Почаевской горе к XIII веку. По наиболее распространенной версии, после разгрома и разграбления Киева войсками Батюга часть насельников Киево-Печерской Лавры удалилась на запад в поисках спокойного места для продолжения отшельнической жизни. Именно эти иноки и пришли на Почаевскую гору и основали здесь обитель в честь Пресвятой Богородицы. С тех пор монашеская жизнь на Почаевской горе никогда не прекращалась. Однако достоверных сведений об этом древнейшем периоде истории обители практически не сохранилось.

Важно отметить, что с древности место будущей Лавры было прославлено особым посещением Пресвятой Богородицы. В том же XIII веке на Почаевской горе совершилось великое чудо. Однажды ночью после молитвенного бдения почаевские иноки вместе с крестьянами-пастухами из соседнего села увидели на вершине горы Богородицу, стоящую в огненном столпе. На голове Ее

была корона, а в правой руке – скипетр. Затем Пресвятая Дева поднялась от земли на небо, оставив на скале след Своей правой стопы. С того времени отпечаток стопы Божией Матери стал постоянно наполняться водой. Вплоть до XVII века след цельбоносной стопы оставался под открытым небом. И лишь в 1649 году над ним был выстроен храм в честь Святой Троицы. В XVIII веке на этом месте был воздвигнут величественный Успенский собор, существующий и ныне.

Однако вплоть до конца XVI века Почаевская обитель оставалась малоизвестной. Широкая слава монастыря связана с другим проявлением особого покровительства над этим местом Пресвятой Богородицы – чудотворной Почаевской иконой.

В 1559 году через Волынь проезжал греческий митрополит Неофит. Он возвращался на родину из Москвы, куда ездил за сбором милостыни. По некоторым данным митрополит Неофит был по национальности славянином (болгарином), хотя и состоял в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Неподалеку от Почаева он остановился в имении православной помещицы Анны Ерофеевны Гойской. Эта помещица происходила из старинного дворянского рода Козинских и была вдовой земского судьи Богдана Васильевича Гойского. Покидая Волынь, митрополит Неофит подарил Анне в благодарность за ее гостеприимство икону Пресвятой Богородицы, которой и суждено было стать покровительницей православной Волыни.

Размер этой иконы 30 на 23 см. Она написана темперой, древним византийским письмом, на липовой доске, подбитой снизу двумя дубовыми шпунтами. Изображение Божией Матери на этой иконе относится к типу «Умиление». Пресвятая Богородица изображена в пояс с Предвечным Младенцем на правой руке. В левой руке Богоматерь держит плат, которым прикрыты ноги и спина Младенца. Господь Иисус Христос положил левую руку на плечо Пресвятой Девы, а правую руку поднял для благословения. Богородица же преклонила лик к главе Сына. С левой стороны Ее лика помещена обычная греко-славянская надпись в виде монограммы МР; с правой стороны находится монограмма IC XC. Кроме того, на иконе есть еще семь миниатюрных изображений святых на клеймах. Справа изображен пророк Илия, под ним мученик Мина; слева – первомученик Стефан, под ним – преподобный Авраамий; внизу же иконы – лики трех святых жен: великомученицы Екатерины и преподобных Параскевы и Ирины. Такая иконография позволяет предположить, что это была семейная икона, которая, возможно, принадлежала роду митрополита Неофита. Над изображениями святых имеются славянские надписи, что также, скорее всего, указывает на славянское происхождение митрополита.

В течение тридцати восьми лет икона хранилась в домашней часовне Анны Гойской. Вскоре ее слуги стали замечать, что от иконы исходит особое свечение. А затем икона прославилась и чудотворением. Родной брат Гойской – Филипп Козинский, который был слепым от рождения, прозрел, горячо помолившись Божией Матери и приложившись к Ее иконе.

После этого чуда Анна Гойская приняла решение торжественно перенести чудотворную икону в Почаевский храм. Это произошло в 1597 году, то есть вскоре после подписания печально известной Брестской унии. Кроме того, 14 ноября 1597 года Анна Гойская составила «фундушевую запись», в которой говорила о пожертвовании средств и земель на устройство Почаевского монастыря. Благодетельница указывала, что близ села Почаева, где издревле существует церковь Успения Пресвятой Богородицы, она решила основать монастырь, в котором должны жить восемь монахов и два дьячка. При этом Гойская специально подчеркивала, что призывает в Почаев монахов «не иного исповедания, как только греческого, подчиненных Восточной Церкви». Игумен обители, как писала жертвовательница, «должен быть высокой добродетельной жизни, испытанной нравственности, тихий, скромный, почтительный, трезвый, не корыстолюбивый. Братиею он должен руководить с любовью и кротостью». В случае, если между игуменом и братией возникнут споры, то это дело должен рассмотреть епископ, «который бы не иного закону, только греческого Восточной Церкви был».

В грамоте Анны Гойской обращают на себя внимание несколько моментов. Во-первых, Гойская говорит, что основывает в Почаеве новый монастырь. Исследователи интерпретируют это утверждение в том смысле, что прежде на Почаевской горе, хотя и существовал храм, при котором жили монахи, все же правильно организованной монастырской общины здесь не было. И именно теперь Анна Гойская решила создать здесь обитель с общежительным уставом.

Однако более важен другой аспект документа. В своей грамоте Анна несколько раз настойчиво подчеркивает, что создаваемый монастырь обязательно должен находиться в юрисдикции Греко-Восточной Церкви. Вполне очевидно, что благодетельница стремилась создать именно православную обитель, которая бы противостояла экспансии униатства.

Передача Анной Гойской в Почаевский монастырь чудотворной иконы и последовавшее за этим ее богатое пожертвование, благодаря которому монашеская жизнь на Почаевской горе приобрела новое качество, имели важнейшее общественно-церковное значение. Все исследователи едины во мнении, что этот шаг православной помещицы следует рассматривать в контексте насаждения Брестской унии в Западной Украине. Вполне очевидно, что с самого начала обитель была задумана благодетельницей как оплот православной веры. А подаренная монастырю икона должна была стать благодатной защитницей отеческой веры.

Можно сказать, что шаг Анны Гойской – одно из первых известных нам деяний православной аристократии Западной Украины, направленных против насаждения унии. О том, что это был не случайный, а глубоко продуманный шаг, свидетельствует и тот факт, что вскоре после учреждения в Почаеве общежительного монастыря игуменом этой обители стал преподобный Иов Железо. До

своего прихода в Почаев преподобный Иов был игуменом Крестовоздвиженского монастыря в Дубно, то есть монастыря, находившегося под патронатом знаменитого князя Константина Острожского. В житии преподобного Иова говорится, что он тихо перешел из Дубно в Почаев, ничего не сказав братии. Возможно, за этим скупым указанием жития следует видеть плод переговоров Анны Гойской с Острожским князем. Вполне возможно, что фундаторша новой обители обратилась к князю Константину с просьбой рекомендовать ей инока на игуменское место в Почаев. Хотя мы и не имеем документальных подтверждений этому предположению, все же оно выглядит вполне вероятным. Таким образом, не исключено, что создание Почаевского монастыря как противоуниатской твердыни было предпринято Анной Гойской при поддержке главного покровителя Православия в Речи Посполитой – князя Константина Острожского.

Точная дата прихода в Почаев преподобного Иова нам неизвестна. В литературе высказывались разные предположения на сей счет. Скорее всего, это произошло в первые годы XVII столетия. Таким образом, на рубеже XVI – XVII веков малоприметное прежде место уединенного монашеского подвига на Волыни превращается в общежительный монастырь с хорошо организованной внутренней жизнью. Благодаря Анне Гойской монастырь получил достаточные для существования материальные средства и талантливого игумена, который к тому времени был уже хорошо известен на Волыни. Но самое главное, что сердцем монастыря стала подаренная Анной чудотворная икона, к которой год от года притекало все больше и больше паломников. Все это сделало Почаевский монастырь оплотом Православия на Волыни.

Дарение Анны Гойской и организация общежительного монастыря были предприняты в то время, когда Православная Церковь после заключения Брестской унии оказалась в Польско-Литовском государстве вне закона. Несмотря на то, что уния была отвергнута подавляющим большинством православного духовенства и мирян, все же с точки зрения государства все члены Греко-Восточной Церкви отныне должны были войти в подчинение Папскому престолу. Поэтому первые десятилетия существования обновленного Почаевского монастыря были временем постоянной борьбы за право свободно исповедовать православную веру. Ситуация осложнилась и тем, что наследником Анны Гойской стал лютеранин Андрей Фирлей. После смерти Анны в 1617 году он стал нарушать условия ее «фундушевой записи». В 1623 году слуги Андрея совершили «наезд» на монастырь и среди прочего похитили чудотворную икону. Фирлей надеялся, что лишившись своей главной святыни, монастырь распадется. Однако надежды обидчика оказались тщетными. Монастырь выжил. Преподобный Иов в течение четверти века судился с Фирлеем, требуя возвращения отобранного имущества. Икона вернулась в монастырь в 1644 году, а в 1647 году по решению суда Фирлей вернул обители и прочие похищенные вещи.

В годы игуменства преподобного Иова Почаевский монастырь превратился в один из главных центров православного паломничества на Волыни. К чудотворной иконе и цельбоносной стопе шли

тысячи паломников. Наличие в Почаеве богомудрого игумена сделало монастырь не только центром паломничества, но и народной школой благочестия. Приходившие сюда крестьяне получали духовное укрепление и наставление в вере. Братия монастыря вела строгую аскетическую жизнь, а в монастырском храме совершалось образцовое уставное богослужение и неопустительно произносились проповеди. Так Почаевская обитель стала важным центром духовного просвещения.

Довольно скоро не только вся Волынь, но и вся Западная Украина стала воспринимать Почаев как главную твердыню Православия, мужественно противостоящую униатской экспансии. Кроме того Почаевский монастырь противостоял и попыткам полонизации украинского населения края. В монастыре бережно сохранялась традиция национальной письменности и изобразительного искусства. Паломники всегда слышали здесь проповедь на родном языке. Интересно, что практически все сохранившиеся документы почаевского происхождения XVII века написаны не польским, а книжным украинским языком того времени (который существенно отличался от языка великорусских книжников).

Несмотря на притеснения со всех сторон, несмотря на противодействие польских властей и католического клира, Почаевская обитель противостояла натиску униатства вплоть до 1721 года. Лишь в этом году монастырь был захвачен греко-католиками и стал обителью ордена василиан. С этого времени началась полонизация Почаевской обители. Однако и в годы униатского пленения чудотворная Почаевская икона продолжала пользоваться глубоким народным почитанием. В 1773 году по инициативе графа Николая Потоцкого Папа Климент XIV издал буллу, которая предписывала короновать Почаевскую икону. Обряд коронации означал официальное признание Католической Церковью чудотворности иконы. Таким образом, в 1773 году Римско-Католическая Церковь также признала Почаевскую икону чудотворной.

Униатское пленение Почаева завершилось в 1831 году, а в 1833 году Святейший Синод присвоил монастырю статус лавры. С этого времени Почаевская икона становится одной из наиболее почитаемых святынь не только Западной Украины, но и всей Российской империи, а Почаевская обитель вновь начинает играть важную духовно-просветительскую роль. В 1869 году Почаевский монастырь открыл на свои средства ремесленную школу, которая в 1886 году была преобразована в двухклассную церковно-приходскую школу. В 1890 году монастырь также открыл двухклассную церковно-учительскую школу для всей Волыни, которая впоследствии была переведена в Житомир. В 1893 году лаврская церковно-приходская школа была реформирована. Ее выпускники отныне продолжали учебу в учительской школе в Житомире.

В праздничные дни в Почаев стекались тысячи паломников, которые молились перед лаврскими святынями, а также слушали поучения на церковные и культурно-просветительские темы. С 1894

года общенародные поучения в Почаеве сопровождались «световыми картинами».

Почаев был центром празднования целого ряда церковных юбилеев: 900-летие Волынской епархии (1892 год), 100-летие освобождение Волыни из-под власти Польши (1893 год), 50-летие возвращения Почаевского монастыря в Православие (1881 год), 300-летие общежития в Почаевской обители и т.д.

В начале XX века Почаевская лавра вновь стала играть важную роль в сохранении Православия в западноукраинских землях. В 1902 году прибывший на Волынскую кафедру епископ Антоний (Храповицкий) назначил заведующим Почаевской типографии своего постриженника архимандрита Виталия (Максименко). С именем отца Виталия связан расцвет издательской деятельности лавры. Он оснастил типографию новыми станками и начал регулярный выпуск не только богослужебной литературы, но и школьных учебников, просветительской литературы для народа и нескольких периодических изданий. В результате Почаевская лавра стала одним из крупнейших центров духовного просвещения в Российской империи.

Лавра находилась в то время у самой российско-австрийской границы, и почаевские издания активно переправлялись через границу и распространялись среди украинского населения Галичины и Закарпатья. Тем самым лаврские издания способствовали усилению здесь антиуниатских настроений. Во время печально известного Мармарош-Сигетского процесса (1913 – 1914 гг.) при обысках у закарпатских крестьян изымали церковные книги именно почаевской печати. Так в начале XX века Почаев вновь стал играть роль оплота Православия в Западной Украине.

Интересно, что после революции архимандриту Виталию удалось вывезти лаврскую типографию за границу. В словацком поселке Ладомирово он основал монастырь в честь преподобного Иова Почаевского, при котором была воссоздана Почаевская типография, игравшая теперь важную роль в антиуниатской агитации в Закарпатье и Восточной Словакии. Кроме того Ладомировская печатня в 1920-е годы была главным церковным издательством всего русского зарубежья.

И все же это не перечеркивает той важной роли, которую сыграла Почаевская обитель в сохранении Православия как на Волыни, так и во всей Западной Украине.

Празднование 450-летия принесения на Волынь чудотворной Почаевской иконы ознаменовалось великим событием – посещением Почаевской лавры Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. В своей проповеди, произнесенной в Почаеве 5 августа 2009 года Его Святейшество назвал Почаевскую икону Пресвятой Богородицы «щитом и великим символом надежды для тысяч и миллионов людей». В своем слове за литургией в тот день Святейший

Патриарх также обратился с важным призывом не только к своей пастве в России, Украине и Белоруссии, но и к братьям-христианам в Европе: «Мы прошли через страшный опыт построения общества без Бога. Не повторяйте этот наш страшный урок... Не построить счастливого общества с опорой на деньги, на технологии, на науку, на способность к администрированию... Не может быть счастья, когда попирается Богом данная мораль, когда разрушаются нравственные основы жизни». Это слова Его Святейшества оживляют в нашей памяти древнюю историю. Вновь со святой Почаевской горы звучат слова свидетельства о Православии перед инославным миром. Сегодня, как и в XVII столетии, Почаевская обитель под покровом Царицы Небесной остается форпостом Православия на западных рубежах Украины. Верим, что и в будущем это святое место будет оплотом правой веры и благочестия.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/58281/>